

Не сказки Горыныча

Часть 36

Мы сидели у морпехов на добротной кухне где-то под Угледаром. Весеннее солнце спешило согреть, пробиваясь мартовскими лучами через задрапированные светомаскировкой окна. Все вокруг незримо навевало какое-то непреодолимое ощущение праздника, которое неумолимо охватывало и нас.

Это чувство стало уже неотъемлемым спутником всех наших поездок, раз за разом раскрашивая реальность осознанием выполненного долга. Каждый раз при доставке груза бойцам над нами довлеет огромная ответственность за выполнение поставленной задачи. Во что бы то ни стало нам надо довести гуманитарку, на которую скидывались сотни неравнодушных граждан! И мы просто не имеем права подвести всех этих истинных патриотов нашей Родины, ведь зачастую они жертвуют значимую для них часть семейного бюджета, делая неоценимый вклад в приближение победы.

Рис. 1. Слева направо: Назар, Кот, Горыныч (здесь на мне бронжилет, который я выпросил у знакомых в поездку. Во все последующие поездки на мне уже был бронник, подаренный Кряжем)

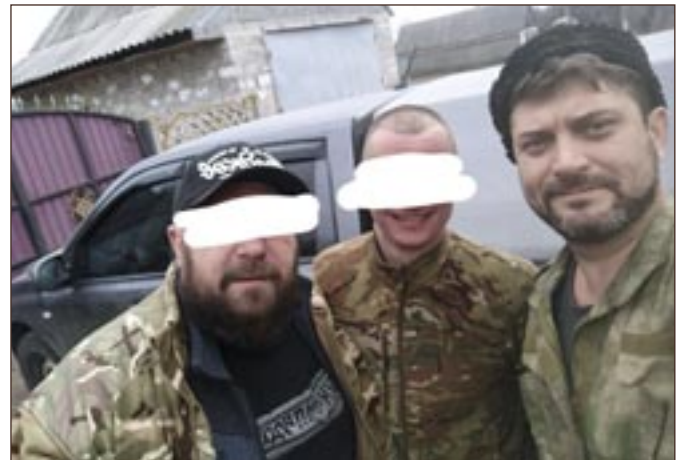

Рис. 2. Слева направо: Кряж, Кот, Горыныч

А как ждут драгоценный и крайне необходимый для фронта груз бойцы! И мы обязаны оправдать их надежды. Вот и преодолеваем тысячи изматывающих километров по трассам и разбитым фронтовым дорогам, залетая в опасные зоны, не щадя ни машины, ни себя, но с одной лишь мыслью — ДОВЕЗТИ!!!

И когда разгружаемся в крайней точке доставки, вся туманящая разум усталость и нервозность забываются в непередаваемом чувстве радости — мы доставили груз! Мы в очередной раз натянули связующую тыл и фронт нить, по которой, как по проводам, бежит одно простое, но крайне важное и ценное послание — бойцы, вы не одни — с вами целая страна!

Уставшие, но крайне довольные мы сидели с Назаром на кухне под Угледаром. Особую значимость этой поездки придавал факт, что наконец-то я доехал до своего дальнего родственника Пашки Кота, с которым долго не виделся в мирной жизни, и вот волею судеб крепко обнялись на войне. Узнав, что в “располагу” едет гуманитарщик с Алтая, на ПВД также приехал Серега Кряж. Крепкий, хозяйственный мужик с хитринкой в глазах не преминул случая встретиться и лично познакомиться с земляком за тысячи километров от дома.

Солнце ласково гладило истосковавшуюся по теплу землю. Птицы радостно щебетали во все голоса, приветствуя новую весну. В печке походной бани дружно трещали дрова, стреляя искрами в трубу. А мы, по-доброму перебивая друг друга, рассказывали про далекую малую родину, про службу, про бои и волонтерские дороги.

Доставив груз под Авдеевку и прислушавшись к совету Глухаря, мы выбрали тыловой маршрут, заставив-

Особо важная почта

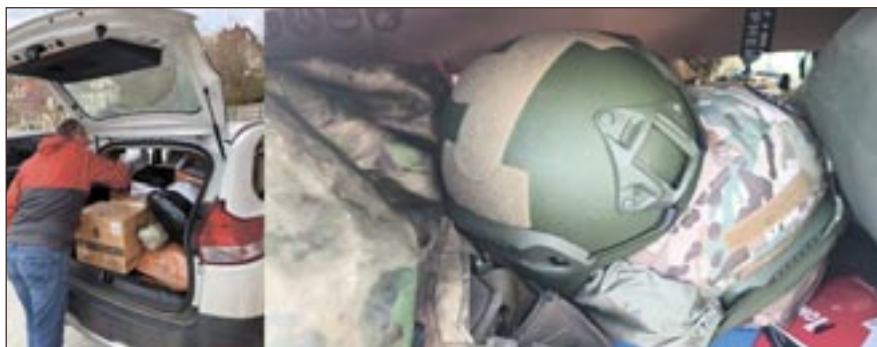
ший нас изрядно поматериться на разбитые войной и тяжелой техникой дороги, к тому же мы чуть не угодили под сбитую над нами вражескую ракету, обломки которой упали в нескольких десятках метров перед нами. Бойцы-тихоокеанцы с интересом слушали наши рассказы, периодически прерывая нас одним и тем же риторическим вопросом: “Мужики, а на хрена вам это все надо?”

И мы, и они знали ответ... Но выразить его словами и изложить в какую-то логично выстроенную парадигму ни мы, ни они не могли. Вот и сидели на весенней кухне и под разговоры и звон струн верной спутницы гитары пытались найти осмысление в запутанной до нельзя реальности. Тогда-то Кряж, разглаживая бороду, со смехом и резюмировал все простой фразой: “Короче, вы дебилы, и это неизлечимо!”

Конечно же, в этих словах не было попытки обидеть нас или как-то оскорбить. Кряж, как и многие бойцы здесь, на фронте, отругал нас по-доброму, по-братски, по-отечески, прекрасно понимая, что мы выбрали свой путь и ничто нас на нем не остановит.

А через две недели во время очередной доставки гуманитарки мы встретились с Кряжем под Мариуполем, и он подарил мне свой старый бронжилет, взяв обещание, что я всегда его буду надевать в поездки.

И с тех пор я исколесил Новороссию — от Херсона до Кременной, и везде меня оберегает и греет душу подарок русского морпеха Сереги Кряжа! И этот бронник для меня стал главной наградой за наши старания в общем деле приближения долгожданной победы. Сколько еще дорог будет пройдено в нем? Сколько раз я буду щелкать “быстроръемками”, надевая и снимая его? Сколько пыли Новороссии он впитает в себя? Этого я не знаю...

Пройдут годы, череда бытовых забот мирной жизни затрет воспоминания. Но когда-нибудь я достану его из шкафа, примерю вновь и вспомню ту кухню под Угледаром весной 2024 года и все свои дороги когда-то выбранного пути...

Центральный музей связи имени А.С. Попова представляет

Уникальный предмет из коллекции музея — специальный почтовый штемпель, созданный по рисунку художника Юрия Косорукова.

Штемпель увековечил подвиг атомного ледокола “Арктика” — судна, вошедшего в историю как первый корабль, достигший Северного полюса в активном плавании (17 августа 1977 года). Этот поход доказал возможность круглогодичной навигации по кратчайшим маршрутам Северного Ледовитого океана.

Штемпель специальный почтовый. Атомный ледокол “Арктика”. Художник Ю. Косоруков. СССР. 1978 г. ЦМС имени А.С. Попова

